

Марья
ГРИНЕВСКАЯ

ЧУЖАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мой выбор

Марья Гриневская

Чужая. Мой выбор

<https://litres.ru/73409793>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его слово — закон. Его ночной клуб — крепость, где не существует запретов. Я вошла сюда, спасаясь от прошлого, но не знала, что цена за спасение будет слишком высокой, а двери за спиной захлопнутся навсегда.

Мир вокруг меня сужается, до размеров приватной комнаты и окрашивается в тяжелый бордовый оттенок. Я лежу на груди у мужчины, мое сердце почти остановилось, а вот его продолжает биться ровно и четко. Кожей чувствую каждый удар, каждый толчок...

Такие механизмы, как Пашаев, не дают сбоев.

«Тик-так, тик-так» — почему-то звучит в голове. Легкое дуновение ветра, касается моих волос и запускает мурашки по всему телу, и мне кажется, что я на свободе, меня отпустили.

Только это не так... Осознание накрывает, когда я понимаю, что это не ветер, это дыхание. Пашаев словно хищник принюхивается к добыче и решает, как поступить дальше.

- Ты будешь танцевать, — шепчет на ушко. - Как бы ни старалась, будешь. Только танцевать и столько, сколько я попрошу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	53
Глава 11	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марья Гриневская

Чужая. Мой выбор

Глава 1

Марго

- Восходящая звездочка Марго! Первый вечер на сцене «РедЗон»! - Голос ведущего шоу, взрывает зал, как только я медленно стекаю с шеста и падаю на колени на краю подиума. - Подарите всю вашу благодарность этой грациозной кошечке, и она непременно порадует вас еще раз!

Софиты слепят, дыхание сбоит, сердце колотится как ненормальное, и все, что я сейчас хочу — это уйти в гримерку и переодеться, снять с себя костюм из дурацких страз, больно царапающих кожу. С зарплаты надо будет что-то подобрать без этих дешевых железок и цвет сменить. Клуб и без моего костюма похож на кровавый вампирский замок, куда ни глянь — стены, потолок, бра и даже скатерти на столах, все пошло-алое или в оттенках бордо. Любимый цвет босса?

Хотя... дело не в цвете и стразах, и даже не в забитом до отказа, пропахшем элитным парфюмом и алкоголем зале лучшего клуба столицы. Дело во мне... Всегда было во мне... Больше всего на свете я боюсь, что кто-то рассмотрит под

слоями вызывающего грима мое истинное лицо. Узнает, позвонит и... тогда все рухнет...

Расслабляться нельзя, привлекать внимание тоже.

Я улыбаюсь во все тридцать два, томно ложусь на пол и проделываю парочку па, заканчивая номер откровенным шпагатом. Зал взрывается аплодисментами, и, под одобрительные возгласы и улюлюканье, я встаю и собираюсь покинуть сцену.

- Спасибо, Господа! — выходит мне навстречу Вадик. Обычно он старается оставаться в тени, а тут идет ко мне и, с ослепительной улыбкой цедит сквозь зубы: — Тебя ждут в пятом боксе, поднимись. Будь умницей, проблемы никому не нужны.

- Но я... — пытаюсь возразить, но наш бессменный ведущий уже объявляет следующий номер и мое жалкое «но» тонет в нарастающих битах популярной мелодии.

На секунду прикрываю глаза, и, потрянув копной огненно-рыжих волос, спускаюсь с подиума.

Пятый бокс, это центральная ложа, так, кажется, ее называют девочки. Вспоминаю все, что случайно слышала в гримерке, и все, что рассказывали мне стриптизерши.

«Бояться нечего, — успокаиваю себя и вспоминаю слова коллег: — Та же ВИПка, только в зале и обычно там собираются богатые папики, избегающие публичности. Надо посидеть с ними, раскрутить на парочку коктейлей, и, если повезет, сорвать хороший куш из чаевых».

Воодушевившись, цепляюсь пальцами за металлические прутья перил и по винтовой лестнице поднимаюсь в приватный бокс. Прозрачная, жесткая платформа стрипов гулко стучит по металлу, заставляя мое сердце сжиматься. В груди закручивается нехорошее предчувствие, но я делаю вид, что ничего слышу. Музыкальные аккорды льются из динамиков, а на сцене ярким пятном вертится вокруг шеста очередная девчонка. Концентрируюсь на ней, на ее уверенности и пластике и толкаю дверь в ВИПку.

- Добрый вечер, — произношу сразу, а потом, в полумраке помещения ищу гостя. Он здесь, я чувствую его взгляд и запах. Это не просто дорогой парфюм, это что-то нишевое, абсолютно эксклюзивное. Будь на моем месте кто-то поопытнее, наверняка назвали бы бренд, а я... Этот запах невольно возвращает меня в прошлое...

- Проходи, присаживайся, — хриплый, ровный голос, явно принадлежащий немолодому мужчине, не дает скатиться в болезненные воспоминания.

- Благодарю, — отвечаю с изрядным кокетством и с интересом рассматриваю комнату. Здесь много места, а панорамное окно в общий зал создает невероятную иллюзию полного присутствия на шоу.

Когда глаза окончательно привыкают к темноте, я нахожу обладателя странного голоса. Я была права, он немолод, лет под шестьдесят плюс-минус. Точнее не скажешь — мешают и полумрак, и эта... безупречная, чрезмерная ухоженность.

Да, именно излишняя, граничащая с манией, ухоженность и превосходство. Костюм, галстук, дорогие часы на запястье...

«И парфюм, этот чертов парфюм, что теперь проникает в легкие и выжигает все внутри словно яд».

- Что предпочитаешь пить? — снова возвращает меня в реальность скрипящий голос.

- Шампанское, — выдавливаю с улыбкой первое, что приходит на ум, напрочь забыв обо всех дорогих коктейлях и винах. Смотрю в глаза мужчины и чувствую себя загнанным в ловушку кроликом.

- Отлично, — хрипит гость, — Дом Периньон, пожалуйста, и проводите девушку в мой пентхауз.

- Что? — пячусь назад, но натываюсь не на дверь, а на что-то большое и теплое. Резко разворачиваюсь и упираюсь взглядом в широкую грудь, обтянутую белоснежной футболкой.

«Охрана — вспыхивает на подсознании».

- Тебя проводят, — отмахиваются от меня, как от рядового официанта, и я начинаю паниковать. Нет, не так, я перестаю себя контролировать. Прошлое, так старательно скрытое где-то в глубинах памяти, вырывается наружу и, смешавшись с внезапным осознанием, куда я попала, отключает все существующие инстинкты.

- Я на такое не подписывалась! Ничего, кроме стриптиза, администратор в курсе! - Проговариваю чужим голосом, но никто в комнате, ни гость, ни его охрана не реагируют.

«Беги!» — вопит интуиция, и я бегу.

Слышу, как орет клиент, как накачанный и с пустым, как у терминатора, взглядом охранник преграждает мне путь к отступлению и, выкрутив руки назад, бросает на ярко-алый бархатный диван. Я не сдаюсь, вскакиваю, как неваляшка, и со всех ног бегу к окну, сбивая все на своем пути. Первым переворачивается столик. Посуда и ведро со льдом с грохотом летят на пол, заполняя комнату пронзительным звуком, а следом разбивается кальян и тяжелая ваза с цветами. Припадаю к темному, толстому стеклу, бешено колочу ладонями и вою, как раненный зверь, в надежде, что меня увидят или услышат.

Все бесполезно.

В боксе поднимается суета, из-за темно-бордовых тяжелых штор, висящих вдоль стен, один за другим выскакивают качки-охранники и моментально надевают на меня наручники.

- Лежать! — рывкает кто-то из них и меня, одетую лишь в ниточки из страза, роняют на пол, а после хриплый и раздраженный голос гостя отдает команду, от которой у меня темнеет в глазах и останавливается сердце: — Хозяина мне найди! Срочно!

Глава 2

Рустам

Наливаю второй бокал коньяка, но пить не спешу. Ума не приложу, что делать, думал, с Борзовым посидим до утра, покалякаем, а он, сука, сбежал. Вручил приглашение на свадьбу, пригубил коньячка и смылся весь такой до тошноты счастливый.

Получается что? Отменять ВИПКу и девок?

Да ну на хрен! Я уже настроился, а отменю, что? Домой ехать?

- Бля-я-я! - Кошусь на вспыхнувший экран мобильного. Звук выключен, поток бесконечных бульканий с некоторых пор откровенно подбешивает, но сейчас на экране высвечивается контакт администратора, придется отвечать. Надеюсь, ничего смертельного не произошло.

- Слушаю, — цепляю пальцами шот с коньяком, лениво сползаю по креслу и прикрываю глаза.

- Рустам Давлатович! — нервный голос Степана подтверждает догадки: случился лютый пиздец...

- Я у себя, зайти! - Рывкаю в трубу и бросаю телефон на стол. Кручу стакан, наблюдаю, как золотистый напиток переливается в свете софитов, а потом залпом выпиваю все до последней капли и с грохотом ставлю шот на стол. Словно в продолжение этого грохота, раздается резкий, торопливый

стук в дверь.

- Заходи!

Дверь распахивается, и на пороге возникает Степан с перекошенным от страха лицом. Весь его вид кричит о срочности, а сегодня, как назло, мне меньше всего хочется что-то решать, да еще срочно.

- Рустам Довлатович, у нас... ЧП в ВИП-боксе. Стриптизерша погром устроила, и клиент вас требует...

- Хм, — усаживаюсь в кресле поудобнее и облакачиваюсь на стол. - А клиент у нас кто?

- Аз... Азаров, — заикаясь и съезживаясь под моим взглядом, мямлит Степан.

«Интересно, с чего бы... — размышляю, что Азаров и погром — вещи несовместимые. Не, он мужик жесткий, конечно, но свой, старой закалки, и принципы у него железные. Есть свои слабости, да, а у кого их нет? Одно знаю, платит щедро, не за красивые глазки, нет, но все в пределах допустимого, без жести. Стоп! Значит, проблема не в нем».

- Из-за чего сыр-бор? — вливаюсь взглядом в администратора и по тому, как он окончательно сдувается, понимаю, лоханулся парень.

- Стриптизерша новая взбрыкнула, — предпринимает жалкую попытку спасти свою задницу.

- Имя?

- Марго.

- Не знаю такой, — не свожу взгляда со Степана, потому

что чуйка у меня железная, ни одна из постоянных танцовщиц не позволит себе такую херню, да еще и с Азаровым, а значит, этот сопляк что-то мутит. - Новая?

- Новая, — выдыхает, словно я его приговариваю к расстрелу.

- Вышвырнуть девку без оплаты и с волчьим билетом! - Рывкаю и встаю со стула. - Пусть теперь на трассе задницей трясет.

Степан кивает, а я немного подумав, добавляю: «Показательно все проверни, чтобы у остальных где надо отложилось, что в моем клубе такое с рук не сходит!»

Степан исчезает за дверью, спеша выполнить указания, а я надеваю пиджак и, пригладив пятерней волосы, направляюсь на встречу с Азаровым. С ним договарюсь, неустойку компенсирую, может даже приглашу компанию составить, не пропадать же планам на ночь.

Выхожу из кабинета и сворачиваю в сторону служебного коридора. Идти дальше, чем через клуб, но зато без лишних глаз. Прохожу мимо кухни, сворачиваю направо, там как раз примерки расположены, и застаю картину маслом.

Охрана в прямом смысле слова волокет под руки полуголую девицу, следом гордо вышагивает Степан, а замыкают эту процессию две новеньких стриптизерши с вещами. Я помню их, а вот ту, что сейчас тащат к черному входу — нет.

Не запомнил?

Ярко-рыжие волосы волнами спадают на плечи и лицо, не

позволяя хоть за что-то зацепиться. А хочется... Можно остановить, спросить кто такая, и заглянуть под эту кислотно-рыжую пелену... Дать время одеться... Хотя нет, прав Степан, все должны понять, что мы не филиал детского сада и высокоморальные загоны здесь не к месту.

Когда процессия проходит мимо меня, я уже поднимаюсь по лестнице, но почему-то снова бросаю взгляд на девчонку. Слишком уж она тихая, повисла на охранниках, пока те бульдозером прут вперед, и не даже дергается.

Там ВИПку разгромила, а сейчас сдулась? Да не по хрен ли? Наворотила дел — пусть отвечает!

Добираюсь до частных боксов. Тот, что эта рыжая разгромила, сейчас в спешке убирают. Азарову предоставили соседний, и я собираюсь зайти к нему, толкаю дверь, предварительно для виду пройдясь костяшками по добротному дереву.

- Приветствую, — развалившийся на диванчике Леонид, увидев меня, улыбается. Раз настроение не пострадало, значит, зла не держит.

- Рад видеть, — прохожу в комнату и сажусь рядом с ним на диван.

- Красиво танцуют, — кивает Азаров в сторону стеклянной стены. Там, внизу, сейчас разворачивается самое настоящее шоу — нюд (прим.автора — полный стриптиз). Девочки, пока еще в серебряных бикини, умело дразнят публику, доводя мужиков до исступления.

- Мне донесли, что тебе вечер подпортили? — перехожу к делу.

- Есть немного, — морщится Азаров, но глаз со сцены не сводит. - Нервная девочка попалась, хоть и красивая.

- Полюбил рыженьких? - Ржу, понимая, что Леонид в бутылку не лезет, а значит, порешаем малой кровью.

- Не-а, но в этой какая-то чертовщинка была... - Щелкает пальцами и задумчиво смотрит на обнаженных танцовщиц Азаров.

- Отец всегда говорил, все рыжие бабы — ведьмы, что-то вроде народного поверья у нас, — поддерживаю разговор.

- Не стану спорить. Как Давлат Алиевич? Сто лет знакомы. - Азаров отвлекается от шоу и смотрит на меня.

- Знаю, поэтому в знак уважения, предлагаю тебе компенсацию: лучшие девочки и готовая к отдыху ВИПка. Хотел сегодня с другом посидеть, да не срослось.

- Добро, — Азаров протягивает руку, — но я лучше в свой пентхаус поднимусь.

- Понял, сделаем, — жму руку Леониду и покидаю бокс. Люблю таких клиентов, понимают ситуацию, ценят приватность и уровень сервиса и, главное, не бычат.

Обратно возвращаюсь той же дорогой. В коридоре очень удачно сталкиваюсь со Степаном и даю распоряжение по поводу Азаровского пентхауса: «Зарядишь по полной, шампанское, закуски, ничего не жалея, и девочек из моей ВИПки туда отправь».

- Сделаем, Рустам Давлатович, — кивает так часто, что напоминает мне китайского болванчика.

Пусть выполняет, а за то, что к VIP-клиенту отправил тупую овцу, он еще ответит. Спрошу по полной, но завтра, а сегодня... Дохожу до развилки и зачем-то сворачиваю не к кабинету, а в сторону черного входа.

«Покурить хочу на морозе и мозги проветрить» — объясняю себе.

Прикладываю ключ-карту к замку и толкаю тяжелую металлическую дверь. Морозный воздух белыми клубами тут же врывается в помещение, и я вдыхаю его, позволяя заполнить легкие до отказа, до приятной скребущей боли. Выхожу на крыльцо, задираю голову и...

- Кх, кх, — доносится откуда-то слева. Игнорирую, слишком уже красиво выглядит темное небо, усыпанное холодными искрами звезд.

- А-а-пчхи! — чей-то противный чих, намертво убивает эту блаженную красоту, и я вынужденно возвращаюсь на землю, а там...

На каменной клумбе, припорошенной снегом, сидит она, та самая рыжая ведьма, разгромившая приватный бокс и опозорившая меня перед Азаровым. Сидит без шапки, в коротенькой курточке и черных лосинах и нервно стучит по заледеневшему асфальту шпильками коротеньких сапожек.

- Твою мать!

Глава 3

Рустам

- Стоило оно того? — произношу, рассматривая засыпанный снегом задний двор клуба. Ответа, ожидаемо нет, но возня на клумбе усиливается. Рыжая трясущимися руками роется в телефоне, и я уже не уверен, каблуками она так громко отбивает ритм или зубами.

Задираю голову к небу и, стиснув челюсти, втягиваю еще одну порцию колючего воздуха.

Пробирает до кишок.

Кайфово.

Ежусь от гуляющего под рубашкой холодка, прячу руки в карманы, и пальцы сами нащупывают металлический корпус зажигалки.

«Да-а-а, — ликую, предвкушая, как тяжелый вкус сигарет заполнит выстуженные легкие».

Хлопаю по груди, определяя, в какой карман сегодня пихнул пачку, а дальше по накатанной: выбиваю тонкую сигарету, кручу в руках, мну фильтр, и только потом, выполнив весь ритуал, щелкаю зажигалкой. Струйка дыма бежит вверх, и, наблюдая за ней, я делаю первую затяжку, затем вторую... Гадость, конечно, бросать надо, но в комплекте с суровой реальностью — потянет.

- Апчхи! — раздается среди монотонного городского гула.

Закашливаюсь от неожиданности. Я уже и подзабыл, что у меня кто-то в клумбе сидит.

- Не услышал, — выбрасываю сигарету в ближайшую урну. - Стоила твоя идиотская выходка простуженной задницы?

Скрестив руки на груди, жду ответа и на этот раз меня не игнорируют, одаривают презрительным взглядом, словно это я Азарова на хер послал.

- Я выполняла все, что о чем договаривалась когда... при трудоустройстве, короче. Я говорила, что не оказываю дополнительные услуги такого характера, — вздыхает и кутается в тонкую курточку рыжая. - Поэтому...

- Поэтому надо быть идиоткой, чтобы не понимать сути. Ты пришла устраиваться в «РедЗон»? Это не институт благородных девиц, а стрип-клуб с особыми услугами для уважаемых клиентов.

- Это... это незаконно. - Лепечет обитательница клумбы и наконец-то убирает с лица рыжие пряди, позволяя мне рассмотреть себя. Видно фигово, освещать задний двор наравне с Москва-Сити я никогда не планировал, но кое-что я успеваю выцепить: пухлые губы, светлые глаза... Голубые? Зеленые? Если зеленые, то точно ведьма, а если голубые...

-Бля-я! - Срывается с губ, когда удается немного рассмотреть лицо, полное упрямства и уверенности в своей правоте.

Начинаю подмерзать и тщательно, пуговица за пуговицей, застегиваю пиджак, а после наклоняюсь к рыжей. - Законы,

девочка, пишутся людьми. В том числе такими, как мужик из ВИПки, которого ты сегодня бортанула. Подумай над этим, пока будешь ждать такси, говорят, холод стимулирует.

Я уже разворачиваюсь, грезя о теплом, уютном кресле и бокале коньяка, что ожидают меня в кабинете, но рыжая снова подает голос.

- Но я правда предупреждала Степана, вашего администратора. Сказала, что только танцую, он согласился, мол, нет проблем, танцуй.

- Так и сказал? — ухмыляюсь и рассматриваю красный огонек кодового замка на двери.

- Так и сказал, — не мешкая ни минуты, отзывается девушка и что-то щелкает в голове, собирается, мать его, блядский конструктор. Семен неспроста так трясся и из клуба ее слишком уж по-быстрому выставил. Ни одеться, ни вещи собрать... Неужели грешен?

Поговорю с ним завтра, подлечу память, а сейчас в тепло... Вот только вместо того, чтобы уйти, я зачем-то снова вступаю в перепалку с ведьмой.

- Чтобы ты понимала, такое вот разрешение «просто танцевать» здесь, даю только я. - Специально выделяю интонацией последние слова, — и главное условие: твой «просто танец» должен приносить клубу бабло, соизмеримое с «особыми», как ты выразилась, услугами. Сможешь танцевать так, чтобы мужики теряли головы? Хотя, что нам до голов, для всех нас лучше, если они будут терять деньги. У?

- Я... я не знаю. - Голос рыжей дрожит.

- Ты же пошла в стриптиз, значит, на что-то рассчитывала?! Тупо стоя у шеста, — я еще раз окидываю взглядом ее невзрачный левый прикид, — много не натанцуешь.

- Я хорошо танцую, очень, и сегодня собиралась честно отработать, посидеть, там, с клиентом, или на выпивку раскрутить, а он в пентхаус сразу...

- Посидеть, раскрутить, — ухмыляюсь, не понимая какого лешего я стою с этой профессиональной эскортницей и мерзну. - Раскручивать, значит, умеешь, а в пентхаус — ни-ни?! Или ты из тех, кто при первом намеке сливается, расколотив реквизит?

- Реквизит вы уже компенсировали из моей зарплаты! - Огрызается рыжая, и я просто офигеваю от такой наглости. Ведьма! Вот стопудово ведьма!

- Уверена, что того, что натанцевала хватит на компенсацию? А если нет? - Завожусь, то ли от холода, то ли оттого, что сегодня все планы летят по звезде. - Степан сказал, ты там основательно потрудились... Может, зря я тебя вот так отпускаю? А?

Деваха мотает головой, а я, сука уже вошел в раж. Вечер у меня свободен, как и ночь, почему бы...

- Встала и за мной пошла! — командую и открываю дверь, а рыжая моментально отмораживается и вскакивает с клумбы.

- Я не... — пятится от меня, прижимая к груди пакет со

шмотками.

Сбежать решила?

Поздно.

- Ц-ц, — мотаю головой. - Либо сама, либо позову охрану.

Проверим, кто из вас быстрее бегают?

Глава 4

Марго

При упоминании амбалов впадаю в ступор. Не то чтобы страшно... Там в коридоре у меня, конечно, был шок. Сейчас же я только начала приходить в себя и тут на тебе, все заново закручивается.

Не надо мне такого счастья.

Осторожно пячусь назад и не отрываясь смотрю в глаза хозяину клуба. Почему-то кажется, если вот так держать зрительный контакт, то можно незаметно сбежать.

Шаг, второй...

Сколько там до арки с воротами? Метров шестьдесят?

Много... Если этот... властелин жизни успеет позвать своих цепных псов — дело дрянь. С другой стороны...

«Ну что они со мной могут сделать? Второй раз на мороз выкинут? Так не страшно уже. Так себе достижение, между прочим, не красит ни хозяина, ни наемников. С беззащитной девушкой справится — много сил не надо».

Пытаюсь нащупать правой ногой асфальт, не по льду же бежать на любимых шпильках. Чувствую, как каблук скользит, пытаюсь удержать равновесие, машу руками и замираю. Держу баланс, так сказать. Реальность такова, что вокруг ни клочка асфальта, сплошная гармошка из ледяных колдобин, а значит, догонят меня, к гадалке не ходи. Догонят, и в клуб

заташат, а это уже нехорошо.

- Последний раз предлагаю, зайдешь сама... — скалится хозяин, а я зачем-то вспоминаю, как его зовут.

«Руслан? Ру... фамилия точно Пашаев, а вот отчество странное, не наше какое-то».

- Что вам надо?! - Кричу, так и не разобравшись, как обращаться к мужчине. - У меня к вам претензий нет! У вас тоже! Расходимся и забываем друг о друге!

- Ясно! - Качает головой хозяин. - Забывать или нет, я сам решу. Вижу, что ты девка упоротая, значит, воспользуемся старым и безотказным методом.

Не успеваю сообразить, о каком таком методе идет речь, как Пашаев оказывается рядом, а потом, подхватив меня, словно куклу, перекидывает через плечо и несет к двери.

Конечно, я сопротивляюсь, луплю кулаками по спине, а коленками пытаюсь побольнее заехать в грудь этому методисту, только без толку все, он словно с ног до головы отлит из железа. Ойкает, дышит, как разъяренный бык, и прет к своей цели. Перехватив меня левой рукой, одной правой открывает замок и заходит в узкий коридор, а дальше Пашаев сворачивает туда, куда персоналу строго настрого запрещают соваться без приглашения.

«Попала ты, Марго!» — мелькает в голове и, собравшись с силами, перехожу к последней фазе сопротивления: кричу что есть мочи.

Ну не может же быть так, что никто не прибежит на мои

крики?

Не может же?!

В груди теплится надежда, горло дерет, но я не замолкаю ни на секунду.

- Помогите! - Отчаянно ору на весь клуб и тут же получаю болезненный шлепок по ягодицам.

- Закрой рот! - Рывкает запыхавшийся Пашаев. - Даже если тебя услышат, никто и пальцем не пошевелит, чтобы помочь. Это мой клуб, деточка!

Рустам

Херню творю, головой понимаю, но упорно тащу брыкающуюся ведьму к себе ВИПКу.

«Вот и пригодилась, не зря готовился» — мелькает где-то на задворках сознания. В груди разгорается нехороший огонек, жжет, ползет по венам, спускаясь все ниже и ниже.

Стоп!

Торможу, прикрываю глаза и делаю глубокий вдох, чтобы остановить дурманящую голову похоть, но тут же получаю нехилый такой пинок в грудь.

- Да, мать твою! Задолбала! - Рывкаю на девку и отвешиваю еще один шлепок по сочной заднице. - Угомонись!

- Ай! - Визжит рыжая куда-то между лопаток, и у меня все мышцы к ебням скручивает. Пробирает, до печенок пробирает, и вот уже тот чертов огонек в груди перерастает в охеренный такой кострище.

- Хреново! - Слетает с языка, но ведьма принимает это на

свой счет.

- Очень! И больно! Поставьте меня немедленно! — вопит ультразвуком. Откуда только силы берет, тощая, бледная... хлипкая, одним словом.

Толкаю дверь ВИПки и наконец-то сбрасываю неугомонную девицу с себя. Ну как сбрасываю, ставлю на пол. Помня, ее неслабые удары, не отворачиваюсь, когда пячусь назад к двери. Держу ведьму в поле зрения, на ощупь поворачиваю ключ в замке и прячу связку в задний карман брюк.

«Птичка в клетке» — урчит довольно внутри, и именно в этот момент я посылаю на хер все разумные доводы и приличия.

- Раздевайся! — командую и с наслаждением наблюдаю, как рыжая пятится от меня вглубь комнаты. Цепляет пальчиками борта куртки и пытается замотаться в нее, да куда там. В такую тряпочку не спрячешься, не от меня...

Прохожу к огромному дивану в центре, что мягким красным бархатом обнимает круглый подиум с пилоном и сажусь. Теперь можно расслабиться, отпустить себя. Стягиваю галстук, расстегиваю рубашку... Медленно все делаю, с оттяжкой, не сводя глаз с рыжей ведьмы, и завожусь как сопляк. Так завожусь, словно это не я сейчас раздеваюсь, а рыжая.

Хуйня какая-то... Провожу языком по зубам и, кивнув на барную стойку, в которую вот-вот спиной упрется девчонка, четко и ровно отдаю приказ: «Виски и два бокала принеси».

- Что? — сипит рыжая и начинает испуганно крутить головой.

- За тобой стойка, бокалы и виски сюда, — киваю на незаметный в полумраке комнаты столик. - Сама разделась и на сцену.

- За-а-а-чем? - Громко сглатывает девчонка, словно у нее слова в горле застыли. Страх. Холодный, острый, чистый.

«Вкусно!» — внутри меня просыпается что-то первобытное.

- Ты же хотела танцевать? — привстаю с дивана, но не для того, чтобы подойти к рыжей. Я пиджак снять хочу, мне нужна свобода, воздух и зрелище.

Бросаю пиджак подальше от себя, чтобы не мешал. Мало ли чем вечер закончится... Разное бывает...

Медленно, с чувством втягиваю воздух через нос. В ВИП-ке фонит предвкушением чего-то особенного и от этого в брюках становится тесно. Пытаюсь ослабить давление на мозг, нижний, и верхний, ерзаю по дивану, как сопливый пацан. Да только хрена с два помогает, оба мозга в отключке.

- Я жду танец... — давлю интонацией. - Хотя нет, сначала виски и ты тоже пьешь!

Глава 5

Марго

Прикрываю глаза, пытаюсь справиться с бурей внутри.

Сопротивляться бесполезно, кто знает, что на уме у этого хозяина с феодальными замашками. Вдруг там в голове такие черти живут, что их фантазии любому маньяку покажутся прогулкой по морскому побережью.

Море...

Пытаюсь воспроизвести в голове шум прибоя и скрип крупной гальки под ногами и никак не получается. Даже с закрытыми глазами я вижу все. Вижу тяжелый кровавый бархат штор, массивный диван... Все в комнате пропитано похотью и властью, как и сам хозяин этого места. Даже на расстоянии чувствую его раздражение и запах. Могу голову дать на отсечение, это не ароматизаторы помещения, это именно его запах. Тяжелый, самцовый, с древесными нотками и чем-то ядовито-тропическим.

Сердце бьется о ребра, словно пойманная птица, еще немного и вырвется наружу. Можно отказаться выполнять приказы Пашаева, устроить истерику и дожидаться его терминаторов, что обязательно помогут мне еще раз найти выход.

Идея кажется замечательной, кроме одного но...

Ущерб.

Этот олигарх посчитал, что моя зарплата не покрывает

ущерба, а значит, нельзя исключать, что этот владелец заводов, газет, пароходов окажется настолько мелочным, что сдаст меня в полицию, а тогда...

Даже думать не хочу, что будет, когда мой липовый паспорт окажется в руках полицейских. Сколько там лететь из Новосибирска? Четыре с половиной часа? Вот столько мне и останется жить, если это случится. Выбор без выбора. Один ад против другого, разница лишь в том, кто будет побрасывать дровишек в мой котел.

Делаю шаг назад и разворачиваюсь к стойке. Я помню, бокалы и виски, и, кажется, я даже не против его требования насчет выпить. Согреюсь и хотя бы на время, выкину из головы воспоминания о прошлой жизни.

«Не смотреть, не думать, не жалеть».

Цепляю тяжелые бокалы одной рукой и сжимаю пальцами толстое стекло, чтобы больше ничего не расколотить. С коньяком проще, бутылка переключивается в свободную руку и, походкой от бедра иду к тому самому незаметному столику.

Хозяин молчит, но я кожей чувствую, что он наблюдает за каждым моим движением. С глухим стуком опускаю на деревянную поверхность бутылку, затем бокалы. Замечаю, что на столе уже стоит ведерко со льдом, шоколад и нарезка лимона. Все, что надо хорошим мальчикам и девочкам? Даже жаль разочаровывать.

- Нальешь? Или про консумацию, так, трепалась? - Привлекает к себе внимание Пашаев. Не может налить сам? О

нет, я уверена, еще как может, но требует контакта, чтобы глаза в глаза... Эмоции, нужны, страх, смущение...

«Да, получай!» — Вскидываю голову и тянусь к бутылке. Механика проста: откручиваю пробку, чуть наклоняюсь и, не отводя глаз, наполняю бокалы. Хозяин зеркалит поведение и, не разрывая контакта, обхватывает длинными пальцами ребристый бокал, добавляет щипцами лед.

- За талант? - Салютует Пашаев, а я, как заправский алкаш, опрокидываю шот, выпивая теплый коньяк до дна. Сто стуком возвращаю пустой бокал на стол.

«Получай!» — С наслаждением душу на корню, все намеки на романтику.

Рустам

«Это что, бля, за перформанс? Решила показать, как тебе насрать? Окей, посмотрим, куда ты засунешь спесь, когда будешь вот на этом шесте отрабатывать свою свободу».

Свобода... сложное понятие, придуманное для утешения нищелюбов, что свысока смотрят на деньги и успех. Для них, все, чем мы живем — иллюзия, золотой фантик, мешающий узреть скрытую где-то глубоко абсолютную истину.

Пусть так. Никогда не опускался до споров. Вот такой я плохой мальчик, но я, мать твою, король. Я создал империю, куда как мотыльки летят, и сильные мира сего, пресыщенные жизнью, и такие дурочки, как эта...

«Только танцевать» — всплывают в голове слова рыжей ведьмы, и я понимаю, что сегодня она будет танцевать до тех

пор, пока я не увижу мольбу в ее глазах. Потому что у каждого есть свои фантики. Не золотые, нет, но есть, и я хочу увидеть, как она запоет, когда настанет время срывать обертку.

- Танцуй, — приказываю с обманчивой мягкостью.

В ответ рыжая отступает к сцене, чуть касается воротника и позволяет убогой курточке соскользнуть с плеч. Шорох, глухой звук упавшей на пол одежды и тишина. Следующим на пол летит бесформенный то ли худи, то ли джемпер, и я замираю, едва поднеся бокал к губам.

Вид простого черного белья на белой, почти прозрачной коже вставляет почище алкоголя. Я многое видел, но чтобы вот такое. Поймай любую танцующую у меня девицу в коридоре, раздень, и на ней будет минимум Виктория Секрет, максимум — Провокатор.

Ухмыляюсь, рассматриваю бюджетное белье и в два глотка опорожняю шот. Тянусь к бутылке, чтобы добавить еще немного пойла для выдержки, а рыжая тем временем, усевшись на подиум, стягивает с себя лосины. Стоя на коленях, скатывает их тонкими пальчиками, и я снова залипаю, ожидая главного...

«Вот же... Ведьма!» — бунтует нутро, когда эта сучка кокетливо поворачивается и, не раздвигая ног, завершает свое дело, снимая эти блядские легинсы и бросая их куда-то в темноту.

В штанах аврал, и мой младшенький требует немедленно забить на прелюдию и перейти к основному блюду, и только

херачащий по венам адреналин тормозит. Ему мало покорности и секса, он слишком голоден и требует иной пищи...

Пока я пытаюсь уравновесить похоть и желание уничтожать, рыжая подходит к шесту, едва касается пальцами гладкого металла, а потом наносит удар. Легкий писк крепежа, и взлет. Стремительный, абсолютно мужской и грубый толчок. Девчонка замирает, прижавшись к шесту, а потом медленно стекает вниз и снова взрыв, толчок и вот она уже висит вниз головой. Ее тело натянуто, как струна и, кажется, все, проиграла, сдалась и истекает кровью... Именно так выглядит копна огненно-рыжих волос, коснувшаяся пола.

Но нет...

Нервно сглатываю, когда девчонка снова начинает двигаться. Под ребрами саднит, а в горле песок, который я пытаюсь в спешке сглотнуть, наблюдая, как тонкая черная ткань стрингов сдвигается, грубо очерчивая идеальные ягодицы.

Мозг почему-то подкидывает мысль, что ей не идет... Черное на такой идеально-белой тонкой коже, это даже не пошло, это дешево и банально. Ей бы что-то нежное, цвета шампань, персик или красный.

«Красный! Да! Идеально!» — успеваю согласиться и ту же забываю об этом.

Замерев с бокалом в руке, жадно впитываю все, что вижу. Очередной рывок, скрип металла, красные полосы на белой коже... Никаких плавных волн, соблазнительных поз и провокаций. Только ярость и боль, которую она щедро выплес-

кивает на единственного зрителя.

Очередной подъем на шесте, изгиб, и шпагат... Секунда на весу и снова взмах и удар. Сжатые колени, последний невероятный пируэт в воздухе и падение... Успеваю сделать вдох и все... Она лежит передо мной на сцене... Не в плие, не на шпагате, а в странной замысловатой позе. Ни взгляда, ни намека на похоть, а заводит до одури и болезненных спазмов.

«Сука-а-а!» — воеет мое тело, потому что именно это нежелание соблазнить палит к чертям все предохранители, и я буду не я, если не заставлю ее также гореть и умирать от желания...

- Полный, — командую севшим голосом.

Рыжая поднимается с пола. Никаких «кошечек» и раздвинутых ног, тяжело дышит, сгибается и встает на колени.

«Ведьма!»

- Полный. До конца. Сними все.

Глава 6

Марго

Падаю.

Благодарности за свое выступление не жду, потому что точно знаю, это не то, чего от меня хотели, и это замечательно. Не нужно мне все это.

В ушах шум, сердце разрывается от волнения, и все, чем я могу его успокоить — что сейчас меня отпустят. Скажут, что не подхожу, и моим танцем только проштрафившихся клиентов наказывать. Слышала от девочек, что есть такие, их за нарушение правил клуба в пожизненный стоп-лист отправляют, но, думаю, после моего выступления, этот пункт пересмотрят.

Не сразу понимаю смысл слов Пашаева. Тяжело дышу, мечтая о глотке свежего воздуха, и как только напряжение спадает, встаю на колени.

- Полный. До конца. Сними все. - Долетает до меня новый приказ хозяина. Простое требование, понятное, но то, как это звучит, не сулит ничего хорошего.

«Мстит за импровизацию? Хотел, чтобы я, встав на задние лапки, исполнила его прихоть? Уже бегу».

Все-таки прав был отец, характер у меня так себе.

«Внешность принцессы, характер дракона» — так он говорил, и корень всех моих проблем именно в этом. Если бы

только я могла молчать, когда требуется, терпеть и делать вид, что ничего не знаю и не слышала...

Под ложечкой сосет. Знакомые ощущения легкой тошноты и холодка, скручивающего внутренности, моментально оживляют забытую картинку: я стою в кабинете отца, трясусь от страха, а он звонит моему мужу... Я пришла к нему за защитой, а получила... Только сейчас... сейчас мне уже не страшно.

Поднимаюсь с колен и медленно делаю шаг вперед.

Меня здесь нет, я далеко-далеко в родном Новосибирске и мне восемнадцать. На улице весна, солнечные зайчики пляшут по лужам, а воздух пропитан пьянящим ароматом молодой зелени.

Руки взмывают вверх, разворот, и пальцы, едва касаясь кожи, скользят вниз, по пути, как бы случайно цепляя бретельку спортивного топа.

Одна полоска ткани, вторая...

Я не смотрю на мужчину. Там за его спиной на темно-красных обоях, змейкой извиваются бордовые лепестки причудливых цветов, и я изучаю каждый изгиб, каждый стебелек...

Шаг вперед, изящный прыжок со сцены, и вот она, точка невозврата.

Сейчас еще можно остановиться, но я иду до конца.

Пара шагов от бедра, самых соблазнительных, нога за ногу, глубокий резкий наклон...

Ничего не чувствую, не вижу, не дышу.

На автомате цепляю ткань топа, полоску трусиков и деревянными пальцами тяну все вниз, к ногам, а там...

Поднимаюсь, перешагиваю растворившуюся в темноте одежду и подхожу к Пашаеву. Близко, слишком близко... Протяни он руку, и вот она я, легко, без усилий, но об этом лучше не думать. Не хочу...

Или хочу?

В груди разгорается костер. Делаю вдох. Тело окатывает жаром и приятно покалывает. От бывшего озноба не остается и следа, но я без раздумий списываю это на действие алкоголя.

- Подойди, — командует Пашаев, кивком указывая на пустой бокал.

Наклоняюсь к столу, чтобы выполнить его просьбу, и попадаю в ловушку. Длинные пальцы, обжигая кожу, обхватывают запястье, а дальше рывок. Сильный и неожиданный настолько, что я теряю равновесие и, как неваляшка, наклоняюсь в сторону дивана. Машу свободной рукой, пытаюсь ухватиться хоть за что-то, но вокруг пустота, и, в конце концов, и эта рука оказывается в плену хозяина.

Железная хватка на запястьях, еще один рывок, последний, и падение...

Перед глазами плывет. Я словно под анестезией, чувствую лишь горячее тело и колючую ткань мужской сорочки...

Каждая клеточка тела вопит об опасности, но я, как глу-

пая букашка, угодившая в сеть к пауку, отчаянно верю в спасенье. Окутанная жаром и дурманящим разум мужским ароматом, вскидываю голову и совершаю роковую ошибку. Взгляд глаза в глаза даже во мне будит настолько древние инстинкты, что я начинаю задыхаться от страха.

Разум уплывает, но где-то на периферии все еще теплится слабая надежда на освобождение. Хватка на руках слабеет, и я, почти утонув в холодном голубом омуте его взгляда, собираю остатки воли и пытаюсь сбежать.

Бесполезно.

- Тихо, — шепот прокатывается по коже мурашками, а на запястьях вновь сжимаются тиски.

Сдаюсь, и, царапая кожу о переливающиеся перламутром пуговицы мужской сорочки, обессиленно сползаю вниз и за-
тихаю.

Время превращается в вязкий кисель.

Мир вокруг меня сужается, до размеров приватной комнаты и окрашивается в тяжелый бордовый оттенок. Я лежу на груди у мужчины, мое сердце почти остановилось, а вот его продолжает биться ровно и четко. Кожей чувствую каждый удар, каждый толчок... Такие механизмы, как Пашаев, не дают сбоев.

«Тик-так, тик-так» — почему-то звучит в голове.

Легкое дуновение ветра, касается моих волос, и тело слабеет, от противоречий, разрывающих мозг. Меня словно дурманом окутывает, кажется, что я на свободе, и меня ни-

кто не ищет. Только это не так...

Осознание накрывает, когда я понимаю, что это не ветер, это дыхание. Пашаев словно хищник принюхивается к добыче и решает, как поступить дальше.

- Ты будешь танцевать, — шепчет на ушко. - Как бы ни старалась, будешь. Только танцевать и столько, сколько я попрошу.

Глава 7

Рустам

Сжимаю запястья этой дикой кошки и не понимаю, какого черта?! Какого черта я сейчас творю, какие, мать его, танцы?!

«Возомнил себя худруком Большого? Так, ты не он, Рус, ты владелец «РедЗон», им и останешься, а она простая девка из стриптиза, которая должна сейчас визжать от счастья и бежать занимать очередь, чтобы ее трахнули» — Взывает к разуму внутренний голос.

Трахнуть и пусть дальше крутит жопой на сцене.

Мозгами понимаю, что это единственное правильное решение, но эта рыжая ведьма одним касанием запустила во мне термоядерную реакцию, спалила до костей! Как гребанный мазохист изо всех сил сжимаю тонкие запястья и смакую на языке вкус ее возбуждения и страха.

Именно так, чувствую, как ее ведет, и это не коньяк.

«Трахнуть?» — похотливо интересуется внутренний голос, и я готов сдаться, но что-то не дает, тормозит. Может уродливый танец рыжей, или запах, что незаметно просочился в кровь и гоняет по всему телу тот самый огонь?

- Одевайся и возвращайся в гримерку. - Отталкиваю девчонку от себя. - Степану скажи, чтобы поставил в график. Работать в полную силу, только танцы, и учти, хоть одну жа-

лобу услышу — вылетишь пробкой и на этот раз навсегда.

Ведьма вскакивает, как ошпаренная и начинает метаться по комнате в поисках шмоток. Подумать только, прямо второе дыхание открылось, а несколькими секундами ранее чуть живая лежала у меня на груди. Я мог бы помочь, включить свет или выйти, но, развалившись на диванчике, смотрю за хаотичными перемещениями девчонки и кайфую. В башке бедлам, в штанах давление такое, что того гляди разорвет, и, пялясь на мелькающую в темноте голую задницу, я определенно делаю хуже, но... все равно пялюсь.

«Точно мазохист!» — ухмыляюсь, и рыжая, словно заметив мой недобрый оскал, ускоряется.

Прикрываю глаза и упираюсь затылком в теплый, нежный бархат дивана.

Пять, четыре, три...

Хлопок двери оповещает о том, что все, ведьма сбежала, но для верности я еще немного сижу на диване и дышу, устраняя последствия здоровой реакции тела на нездоровую херню.

Как только прихожу в норму, хочу вызвать Степана и вставить ему за самодеятельность по самое некуда, но в кармане брюк внезапно оживает мобильный. Нехотя выуживаю его двумя пальцами и на мерцающем в полумраке экране читаю имя контакта: «Отец».

- Да, — отвечаю притворно бодро.

- Здравствуй, Рустам, не спишь еще? — интересуется он

из вежливости.

- Я в клубе, — предвосхищаю все последующие вопросы и намекаю, что можно сразу переходить к делу.

- Хорошо, — отец держит странную паузу, и я немного нервничаю, потому что после ухода рыжей, вокруг словно вакуум образовался, и даже небольшое ожидание превращается в нехилый такой раздражитель.

- Как у вас дела? Как мать? — ускоряю темп разговора.

- Кхм, — ухмыляется отец, разгадав мой маневр. - Приезжай — увидишь. Ты же знаешь, здесь тебе всегда рады.

- Приеду, — а сам размышляю, что можно и приехать. Почему бы и нет? Посидим, выкурим по вонючей сигаре, пожарим шашлык из барашка.

- Ну вот и договорились, через две недели ждем, как раз Аскеровы с новосельем закончат.

- Аскеровы? — уточняю фамилию, которую я слышу практически с пеленок.

- Да, сынок, Аскеровы, перебрались-таки в столицу. Обживаются, домик купили.

- Домик? — откровенно ржу я и, пригладив рукой растрепавшиеся волосы, встаю с дивана.

Отец в ответ тоже смеется: «Большой такой домик в три этажа в соседнем поселке».

- Договорились, через две недели у вас. Время потом кинь точное, поближе к дате и матери привет передавай.

- Передам, передам. - Отец, довольный результатом, за-

вершает звонок, а я прохаживаюсь по комнате взад вперед и останавливаюсь у бара. Коньяка там, ожидаемо, нет, поэтому возвращаюсь к диванчику и наливаю себе еще немного в бокал.

Мелкими глотками поглощая теплое пойло, вспоминаю семью Аскеровых, с которыми мы дружим с детства. Ну как дружим, родители дружат, а я так, вынужденно общался. Взрослые разговоры мне тогда были неинтересны, а сына их хоть и считал мелюзгой, но возиться с ним было куда интереснее, чем слушать застольную нудятину наших отцов.

«Сколько ему сейчас? — пытаюсь прикинуть примерный возраст. - Двадцать пять — тридцать?»

Где-то так.

Давно все было, сто лет назад, кажется. Потом мы переехали, мать у меня русская, и ей сложно было в Баку среди многочисленной отцовской родни. На нее тогда все косо смотрели, чужая она там. После переезда отцовская дружба с Аскеровым не закончилась. Они общались, в гости у друг друга летали, но без семьи, так что я даже представить не могу, в кого вырос тот неуклюжий пухляш, воровавший на кухне пирожки. У него вроде еще сеструха была, но совсем мелкая. Все, что о ней помню — вечно орущий розовый кулек.

Залпом допиваю остатки коньяка, возвращаю стакан на стол и, окинув взглядом ВИПКу, решаю, что вечер для меня закончен. Вернусь в кабинет, закрою все и домой. Подбираю,

свисающий с подлокотника пиджак, шлепаю по карманам, проверяя, не забыл ли мобильник и покидаю комнату.

В кабинете тоже не задерживаюсь. Беседа с отцом словно главный тумблер в голове переключила и я снова в порядке и способен мыслить трезво. Закрываю сейф, убираю в стол так и не согласованное меню на февраль, обещая себе, что разберусь с ним завтра. Единственное, что решаю сделать перед уходом, это набрать номер безопасника.

- Приветствую, Макар, дело есть. - Не дожидаясь, когда он поздоровается, перехожу к главному: — Собери все документы по новой стриптизерше, которая Марго. Я хочу знать кто она, откуда. Трудовой договор тоже забери, сгоняй к Петровне.

- Марго - это которая погром сегодня устроила? — быстро ориентируется безопасник.

- Она самая.

- Так это... — замолкает Макар, и его пауза очень мне не нравится, — она без договора у нас, так, мимо кассы.

- Как? Почему? — уточняю и задницей чувствую, что с этой самой ведьмой не все так просто.

- Девушка попросила без оформления, ну мы же идем на встречу? Вот и этой пошли. Документы все отксерокопировали, лежат у меня в кабинете, так что, Рустам Давлатович, можете быть спокойны, не сбежит.

Глава 8

Марго

Вылетаю из ВИПки ракетой. На ходу надеваю лонгслив и пытаюсь натянуть его чуть ли не до колен.

Противно!

Хотела уесть Пашаева, а получилось...

Плевал он на меня и мой протест.

Тру вспотевшие ладошки о тонкую ткань легинсов и не могу успокоиться. Скользящая синтетика быстро становится влажной и противно собирается в гармошку под моим напором.

Мерзко.

Практически бегу по пустому коридору, громко отбивая ритм шпильками по паркету, и с размаху впечатываюсь плечом в дверь гримерки.

На месте, в домике, так, кажется, говорили в детстве?

Прикрыв глаза, захопываю за собой дверь и для верности прижимаю ее спиной. Тяжелая смесь косметики и чужого парфюма привычно забивается в нос, и я прикрываю глаза.

- Оу, ты?

Вздрагиваю. Комната на секунду плывет, когда я, распахнув глаза, пытаюсь сфокусироваться на силуэте у зеркала.

Алина, так, кажется, зовут девчонку, или «знойная Алика» для жаждущей зрелищ публики. Мы не подружки, так,

перекидывались парой слов, если наши номера ставили рядом, но, похоже, сейчас она напрашивается на разговор. В глазах девушки неподдельный интерес, а пошлая улыбка на губах выдает главное:— она все знает.

- Я... — Всем видом показываю, что никаких подробностей не будет, и иду к своему шкафчику. Надеюсь, его никому не успели отдать и он все еще мой.

- Вернулась, значит. - Игнорирует знаки Алика и без стеснения рассматривает мои растрепанные волосы и надетую впопыхах одежду. - Правильно, место хорошее, платят прилично, если сравнивать с другими стрип-клубами. Ну а своеобразных клиентов везде хватает.

Алика изображает этакую даму на опыте, поигрывает бровями, глазки закатывает и при этом не забывает, не глядя в зеркало, обводить красным карандашом линию губ.

Молчу, прикидываюсь, что не понимаю намеков на мой сегодняшний разгром в ВИПке. С деловым видом запикиваю что-то на полочку в шкафу, перевешиваю тот самый блестящий костюм с левого крючка на правый. Пальцы подрагивают, движения получаются слишком скованными, но я усиленно имитирую занятость.

- Да, ты не морозься, у нас здесь все девочки большие, понимают, что хозяину клуба не отказывают. Любая бы уцепилась за шанс, так что...

Алика замолкает, видимо, ожидая, что меня прорвет на откровения, но я продолжаю рассматривать богатый внут-

ренный мир металлического шкафа и молчать.

- Ты это, главное, теперь с Клео осторожнее, ну и с Анжи тоже, — девчонка переходит на доверительный тон.

- Что? — нахожу в себе силы повернуть голову и взглянуть на нее. Алика — самая молодая среди танцовщиц и самая способная. Легко зажигает публику и пользуется этим по полной. Не то что я, вместо того, чтобы побольше стрясти с богатого папика, устроила истерику и...

- То! Анжелика и Клеопатра, — Алика выставляет вперед указательные пальцы и трет и друг о друга, — они у нас с Пашаевым.

- Простой жест, но мой мозг сегодня выдержал такие перепады напряжения, что даже на такие понятные вещи реагировать адекватно неспособен.

- Ну, вроде как... любимые жены они у него, вот! - Разжывает она, как полоумной.

- А! Я не претендую. - Размораживаюсь я, выражаясь языком Алики. - А что, прямо такие любимые? В его вкусе?

- Ну да, он только их в свою ВИПКу и зовет. Остальным заказано. - Девушка с удовольствием сплетничает. - Пашаев, хоть и держит все это, в сексе и выборе партнерш консервативен.

- Даже так? — откровенно смеюсь, — Все в курсе вкусов хозяина?

- Женский коллектив, — подмигивает Алика. - Одни слово там услышат, другие здесь и все. У нас секреты долго не

хранятся, поэтому и предупреждаю насчет Клео и Анжи.

- Ну, спасибо и за это, — язвлю, захлопывая дверцу шкафа. - Пойду я, пожалуй, пока от любимых жен не огребла.

- Давай, — Алика еще раз окидывает меня оценивающим взглядом. - Смена-то когда?

Застегиваю куртку и, не скрывая иронии, отвечаю: «Как хозяин позовет».

Разговор окончен. Я прохожу вдоль гримерных столиков, ловлю свое отражение в зеркалах и покидаю тесную комнату. Мне надо домой, срочно. Хочу закрыться в своей маленькой студии на окраине, не включая свет, дойти до ванной, и смыть с себя всю эту клубную пыль.

Находясь в каком-то полусне, вызываю такси и оплачиваю его.

Половина дела сделана. Остается примерно двадцать минут унылых пейзажей за окном, и вот, я уже стою в тесной душевой и растираю кожу пушистой мочалкой. Не жалею, ни сил, ни воды, ни душистого геля, потому что мне жизненно необходимо смыть все запахи и прикосновения. Смыть, соскрести, сорвать вместе с кожей, а потом забраться под одеяло и спокойно уснуть.

Задача несложная и, увы, неновая, вот только выполнить ее сегодня совсем не получается. Сколько бы я ни взбивала нежную пену, сколько бы ни подставляла кожу под обжигающие капли, а стереть память не получается. Стоит мне остановиться, как порочные картинки снова всплывают пе-

ред глазами: горячие касания и дыхание, разгоняющее по телу ядовитый огонь.

Ненавижу его!

И себя ненавижу!

Дрожу. Усиливаю напор, повышаю температуру, и сердце замирает. Дыхание обрывается, и я медленно сползаю по мокрой стене вниз, на дно кабинки.

- Консервативен он! — срывается с губ со всхлипом.

Плакать хочется очень, а еще кричать... Упасть на колени и разрыдаться, как в детстве, ругая весь мир за несправедливость.

- Не дождешься! - Рычу, и, прикусив щеку, с новыми силами принимаюсь натирать кожу. До красноты, до скрипа, до кровавых ссадин.

Глава 9

Марго

Три дня живу, как в вакууме. Закрылась в квартире, выключила телефон, стараюсь не топтать и даже свет не зажигаю. Случившееся в клубе каким-то образом всколыхнуло то, что я так усердно прячу под слоями грима и невзрачной одежды, и все три дня меня разрывает от желания бросить все и бежать.

Днем еще как-то держусь, а вечером, когда полумрак с улицы заползает в каждый уголок квартиры, я забираюсь на диван и прячусь под пледом. Расписная гобеленовая обивка старенькой мебели — единственное, что выхватывает из темноты отблеск уличного фонаря, и причудливые завитки так отчаянно горят яркой зеленью, так сопротивляются мраку, что я волей неволей проникаюсь их боевым настроением и сопротивляюсь тоже.

Иногда, когда городской шум за окном почти стихает, мне кажется, что выключенный телефон взрывается входящим, а на экране высвечиваются знакомые цифры...

Одиннадцать, ровно одиннадцать цифр, а на конце...

«Семьдесят три ноль шесть» — телефон мужа. Выжженные на подкорке цифры стоят перед глазами, едва я их закрываю.

Знаю, придет время, и он найдет меня, как это уж проис-

ходило. С моего последнего побега месяц прошел, всего месяц. Я тогда чудом спаслась, уловила каким-то шестым чувством, его приближение и сбежала.

Потом он звонил. Именно с этого номера, не скрываясь, потому что охотник не прячется, прячется дичь... Звонил и, лениво растягивая слова, произнес всего одну фразу: «Я иду тебя искать. Раз, два, три, четыре, пять».

Так что найдет.

Даже в столице найдет, просто сейчас у бизнесмена и мецената Архипа Волчанского дела. У него же на первом месте всегда бизнес. Новые контракты, встречи, фуршеты... Без его участия никак. Лощеный, успешный, властный, он приходит на каждое мероприятие. Приходит не один, с ним под руку всегда идет очередная эскортница. Очередная, потому что выгуливает он их так. Пару раз одна, потом другая, потом... До бесконечности можно перечислять, а я не хочу. Я вообще забыть все хочу. Забыть, уехать куда-нибудь к морю и поселиться в маленьком старом домике на берегу. Только я и море и никого вокруг.

Мечты.

Сейчас Архип, не спеша, разберется с делами и найдет свою непослушную жену. Найдет, вернет домой и научит покорности...

Именно в этот момент в подъезде хлопает дверь, и раздаются чьи-то шаги. Замираю, вжавшись в диван, задерживаю дыхание и прислушиваюсь. Шаги удаляются, шум постепен-

но стихает, а значит, это был кто-то из соседей и бояться нечего.

Когда страх совсем отпускает, я засыпаю. Сначала проваливаюсь в вязкую, тревожную дремоту, а потом, окончательно вымотавшись, отключаюсь.

Сплю крепко. Впервые за много лет мне ничего не снится и, проснувшись от противной трели телефона, не понимаю, когда и, главное, зачем я его вчера включила.

- Да, — отвечаю, внимательно изучив номер.

- Марго, — голос Степана звучит бодро, но я улавливаю в нем нотки недовольства. - Ставлю сегодня смену, выйдешь? Все норм у тебя?

- Норм, — возвращаю ему, его же дурацкое словечко.

- Тогда жду, и без опозданий давай! - Командует администратор и отключается.

Гудки.

Слушаю их еще немного, стараясь проснуться и навести порядок в голове. Надо мне вот это все? Ночная смена, командный тон, главный босс с прибабахом? Воспоминания о вечере в ВИПке хочется запихнуть поглубже и забыть, но не получается. Мое падение, горячее мужское тело, тягучий аромат сандала и цитрусовых, и шепот... Яркие картинки, словно выжжены на роговице, и всплывают в самый неподходящий момент, обостряя давно забытое чувство стыда. Ладони вспыхивают огнем, и я нехотя сползаю с дивана и иду в душ.

Можно, конечно, сбежать, или отключит мобильный и затаиться на время.

«Без работы долго не продержишься. — подсказывает внутренний голос. - Чтобы затаиться, надо оплатить квартиру и закупить продуктов».

Устроиться куда-то еще?

«С липовым паспортом?» — внутренний голос практически насмехается.

Пустые фантазии...

Не дело это. Кручусь по квартире и совсем не смотрю на часы. За окном темно, и мне кажется, что еще раннее утро, а потом я подхожу к микроволновке, чтобы разогреть бутерброды, и впадаю в ступор. Потому что на панели управления высвечиваются непонятные цифры.

- Восемь? - Не верю глазам. - Двадцать двадцать три?!

Так, быстро я еще никогда не собиралась.

Бросаю в сумку что-то из косметики, наспех стягиваю резинкой волосы на затылке и выскакиваю из дома. Шарф наматываю уже в лифте, под пристальным взглядом вечно недовольной соседки-пенсионерки.

-Здрасьт, Софья Пална, — бурчу, чтобы освободиться от ее внимания.

- Здравствуй, Маргарита, — выдавливают она и недовольно отворачивается. А я только этого и ждала, мне все эти гляделки ни к чему. Мне еще галопом до метро бежать, чтобы до центра добраться, а потом пешком по морозу через

весь бульвар топать. Кстати, неплохо было, пока иду, пере- хватить что-то съедобное.

И вроде бы все у меня получается. Метро, пробежка, пи- рожки, и в примерке я появляюсь за полтора часа до своего номера, но, похоже, на этом мое везение заканчивается.

- Ой... Как?! - я рассматриваю свой единственный пока костюм для стриптиза. Тот самый, ярко-красный, с нитями страз, который я грозилась заменить, только выглядит он сейчас чуть лучше половой тряпки. Теперь точно под заме- ну, без вариантов.

- Испортила костюм? - Ужасается Анжи, явно переигры- вая с удивлением, бросает тушь в косметичку и разворачи- вается на стуле.

- Придется покупать или вычтут из зарплаты, — подклю- чается к спектаклю Клео и, окунув пуховку в емкость с пуд- рой, тщательно выбеляет лицо.

- Ты забыла?! - театрально заламывает руки Анжи, чем вызывает взрыв смеха у подружки. - Она и так месяц бес- платно работать будет, пока разбитую ВИПКу не компенси- рует.

Прикрываю глаза, считаю до пяти, а потом в обратную сторону. Главное сейчас — не повыдергивать патлы этим ку- рицам. Консервативный Пашаев не простит, если я внеш- ность его «любимых жен» подпорчу.

«Один» — завершаю отсчет и разворачиваюсь к взбесив- шимся идиоткам.

- Так! - В гримерку без стука влетает Степан и выцепив взглядом хохочущих девчонок, срывается на них: — Чего расселись, как на базаре?! На сцену бегом!

Клео, не спеша заканчивает макияж и бурчит, что у них еще полно времени, но Степа их уже не слушает.

- Это... Ты чокнутая, Марго?! Ты на фига боди испортила?

- Ага, заняться было нечем... — огрызаюсь и швыряю то, что осталось от костюма, в шкафчик.

- Тогда что за...

- Моль, наверное, — хихикает Анжи, но столкнувшись с полным ненависти взглядом администратора, тихонько встает со стула и исчезает за дверью.

- Черт! Черт! Черт! — кружит по гримерке Степан. - Что ты за катастрофа, Марго?! А?! Меня Пашаев и так во все дыры отымел! Сказал месяц ищачить за спасибо, и из-за чего?! Из-за того, что кто-то возомнил себя принцессой!

Все девочки потихоньку испаряются из гримерки, не желая попадать под горячую руку, но я не такая. Заткнуться и делать то, что говорят — это совсем не про меня. Открываю рот, чтобы вывалить на этого обиженку все, что наболело, но не успеваю.

- На! - Швыряет в меня Степан чем-то блестящим. - Нюда сегодня нет в программе, не пригодится. Надевай и на сцену и только попробуй выкинуть что-нибудь! Рустам Давлатович сегодня в ВИПке с друзьями отдыхает, получим оба.

Глава 10

Рустам Пашаев

- Как жизнь? - Хлопаю по плечу Лиса и, приобняв старого друга, довожу его до дверей ВИПки.

- В целом отлично, а вот половая — отшучивается он и ржет, заставляя всех, собравшихся в комнате обернуться.

- Ну, это мы сегодня поправим, гарантирую, — успеваю шепнуть Лису на ухо, до того как со всех сторон начинают сыпаться подколы и возгласы приветствия.

Лис усаживается поближе к Борзову, а я про себя отмечаю, что зря. Не пара он ему, в том смысле, по девкам больше не ходок. Женится наш закоренелый холостяк.

Качаю головой, окидывая взглядом комнату, и цепляюсь за развалившегося в кресле Саву. Тот тоже где-то недалеко, пыхтит кальяном и не отрывается от экрана мобильного. Подумать только, что с людьми любовь делает.

«Любовь ли?» — циник внутри не дает уплыть в страну розовых соплей, и, я трясую головой, вытряхивая на эту муть к чертям.

Хватит.

Попробовал уже, полгода продержались и разошлись так, что...

Ни ногой, в общем.

- Мужики, харе монашек изображать, — командую, под-

саживаясь к Тулякову. Вискарь, кальян — безлимит, закуску сами выбирайте. Девочки позже и в другом крыле. В ответ раздаётся дружное ржание, и меня снова на мгновение хватывает розовым.

Хорошая у нас компания, крепкая.

Вечер постепенно набирает обороты. Музыка становится громче, танцы откровеннее и даже насквозь семейный Вересов нет-нет, да обращает свой взгляд на открывающуюся из окна панораму.

Эстетика! Мать ее. Я годы убил, чтобы создать идеальное место, где можно балансировать на грани.

Перевожу взгляд на сцену и залипаю. Клео соблазнительно тянет ножку и наращивает обороты так, что охрана уже ласково усадила за столы парочку перевозбуждившихся самцов.

Досматриваю номер и испытываю эстетический оргазм. Походу, придется дергать девчонку сегодня.

- Несравненная Марго! — объявляет Вадик, и я делаю стойку. Ослабляю ворот рубашки, но как будто мало этого. Грубо выдергиваю пуговицы из петель и, нащупав мундштук, жадно втягиваю терпкий дым кальяна.

Музыка грохочет, и я впиваюсь глазами в плотную пелену штор, собранных из алых нитей.

- Опаньки! - Возглас Лиса, словно лезвие полосует по коже.

- Блядь... — цежу сквозь зубы и прикрываю глаза. Оста-

новить это сейчас не смогу, и это окончательно добивает.

«Какого хуя!» — Рвется из груди, но внешне я кремень. Сижу, слежу за каждым движением рыжей и тихо сатанею.

Нет, к танцу у меня претензий нет. Все выверено и подано так, что я уверен, если бы вокруг сцены не стояли мои бугаи, трахнули бы ее уже всей толпой. Голодные, подвыпившие мужики, совсем озверев, как тараканы лезут на сцену, и охрана только и успевает прописывать им успокоительное.

«Это хорошо же, — подключается внутренний голос. - Нравится, значит, придут еще, значит, заплатят».

Правильно, сука все говорит, но...

Неправильно!

И даже не в танце дело, а в том, что она на сцену уже голая вышла. Каждое движение — демонстрация прелестей крупным, нет, крупнейшим планом. Спецом сделала, или настолько тупая, что костюм для стрипа и нюда отличить не может?

- Вот это телка... — выдает с похотливой хрипотцой Лис, и эти обыденные для нас слова, с какого-то хрена на раз пробивают мою многолетнюю броню.

Холодный блеск страз, действует словно красная тряпка на быка, и я ору торчащей у дверей охране: Уволю, блядь! Степана найди!

Ждать этого идиота в ВИПке не хочу. Все, что я сейчас скажу и сделаю... Не для...

Не для мужиков, короче, не для братанов...

- Сначала Марго ко мне в кабинет! — командую, уже выйдя за дверь.

Красная, тусклая подсветка коридора впервые раздражает. Она словно пелена, за которой от меня прячут что-то важное. Пара шагов и я уже у винтовой лестницы. Дальше служебный проход, без зевак и персонала. Спускаюсь ниже и скрываюсь в приватном крыле.

- Рустам! — голос безопасника срабатывает как стоп-кран. Торможу и разворачиваюсь к Макару.

- Срочное? - Сканирую крепкую фигуру в привычном черном костюме.

- Да нет, — пожимает плечом, а на лице бессменный покерфэйс. Хрен разберешь, что там у него, то ли позовет труп прятать, то ли шампанское пить. - Просили покопать по девице, я покопал.

Мне протягивают папку. Небольшую, но явно толще, чем можно было нарыть на простую стриптизершу.

- Есть, что интересное? — щурюсь, пытаюсь уловить хоть тень эмоций на лице Макара.

- Есть, — кивает, и я считываю по глазам, что действительно есть в этих бумагах то, что мне не понравится.

- Добро, оперативно, учту. - Отвечаю безопаснику, а сам взвешиваю черную папку в руке. Насколько потянет? С отягчающими, без?

Расходимся. Макар работу сделал, теперь моя очередь разбираться и сечь головы.

Степан — первый в списке. Судя по тому, что он творит, у него либо нюх отбило, либо корона выросла. Ни то ни другое я в клубе не потерплю.

Ну и Марго, на сладкое, как говорится.

Толкаю дверь кабинета и иду к столу. За спиной в коридоре уже слышу возню и цоканье каблучков.

«Ведьма» — огнем прокатывается по телу.

Сажусь в кресло и открываю папку с бумагами. Готовлюсь пробежаться глазами по документам, но первый же лист, первые строки вышибают навывлет.

- Охренеть... — вырывается у меня, и я быстро пролистываю дальше. Буквы, цифры и даже фото. Залипательно, мать ее.

- Могли бы дать одеться! Я сама! - Огрызается рыжая в дверях, когда амбалы с усердием впихивают ее ко мне в кабинет.

- Оставьте! - Отдаю команду, после которой мужики испаряются, тихонько щелкнув замком.

- Что опять?! - Разводит руками рыжая. - Я делала все, что сказал Степан!

Опа! Про Степку нашего откровения пошли.

- Со Степаном будет отдельный разговор, короткий. - Осаживаю я девицу. - А вот с тобой, похоже, придется основательно пообщаться. Так что проходи, устраивайся поудобнее.

Марго раздражена, я вижу, но виду не подает, не истерит,

не переигрывает, и это хорошо. После ее откровенного танца я, конечно, держу себя в руках, но надолго ли? Ведьма садится на стул, а я не могу отказать себе в удовольствии и еще раз рассматриваю ее тело, прикрытое лишь тонкими серебряными бусинами.

- Что на этот раз? Опять танец? Или пойдете дальше? — не выдерживает моего внимания рыжая. Спускаю на тормозах, пусть почувствует власть последний раз.

- Танец в твоём исполнении, Маргарита Сергеевна Белая, я уже видел. - Кручу в руках ксерокопию ее липового, как выяснилось, паспорта. - Или это Александра Сергеевна Волчанская танцевала? М?

Глава 11

Марго

- Я слушаю, Марго? — вздрагиваю от голоса Пашаева.

В нем столько всего намешано: злость, нетерпение, а еще...
удовольствие.

Да, да, он доволен, только чем?

Разоблачил строптивную стриптизершу?

Так, явн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.